

Конфликты между верующими и атеистами

**Ludwik Kowalski, кандидат технических наук по ядерной физике,
почетный профессор**

Монтклерский государственный университет (США)

Перевод с английского: Порошина Александра Владимировна

Введение

Автор этой статьи, бывший атеист и коммунист, ныне верующий и активный антикоммунист [1] пишет об опасных идеологических конфликтах между теистами и атеистами. Словесные перепалки между верующими и атеистами опасны, поскольку они могут привести к кровопролитиям, таким, как организованное уничтожение духовенства после коммунистической революции в России, и известные случаи резни неверных и атеистов современными мусульманскими экстремистами. Как этого избежать?

Раздел 1: Гулд

Одним из вариантов является развитие философского подхода НОМА, которое сформулировал американский ученый Стивен Джей Гулд. [2, 3]

Акроним НОМА расшифровывается как «Непересекающиеся магистерии»; фразу «непересекающиеся» следует интерпретировать как различия в двух методах исследования нашего мира, духовного и материального. Бог - это не материальная сущность, и попытки опровергнуть существование Бога путем выполнения научных экспериментов не основательны. Столь же неуместными выглядят попытки отвергнуть научные требования, например, возраст земли, исходя из несоответствия со священными книгами.

Раздел 2: Спиноза

Первым шагом к взаимному уважению между теистами и атеистами должно стать признание того факта, что большинство людей на земле окружено материальным и духовным естеством. Научные теории принимаются или отвергаются исключительно на основе лабораторных исследований и наблюдений материального мира. Традиционные богословские теории, с другой стороны, принимаются или отвергаются исключительно на основе интуиции и логического соответствия со священными книгами. Официальное принятие НОМА, например, в папской Академии наук в Ватикане, было бы чрезвычайно важным шагом на пути к ликвидации опасных конфликтов. Будет ли признание независимости науки и теологии возможным без значительных изменений в традиционной интерпретации священных книг?

Во второй главе своей книги [4] Ричард Докинз писал, что «... чудо-свободная религия не будет признана практикующими теистами. Какая польза от Бога, который не делает никаких чудес, и не отвечает на молитвы?» Это - хороший вопрос. Но можно ли верить в Бога, не веря в чудеса, как это делал известный богослов-реформатор Барух Спиноза? Его Богом была сама природа, а не сущность вне природы. Обращаясь к истории человечества, Докинз называет три вида религий: примитивную, политеистическую и монотеистическую. Почему бы ему не признать существование четвертой категории — «чудо-свободной» религии? Потому что он, наверное, думает, что идеология без чудес - это не религия.

Такое отношение является спорным. Спиноза, отлучен-

ный как еретик от церкви его современниками (17 век, Голландия), писал: «По Божьему руководству я имею в виду фиксированный и неизменный порядок природы ... так что это одно и то же, когда мы говорим, что все происходит по законам природы, или, что все регулируется Божьей волей».

Раздел 3: Эйнштейн

Почему некоторые люди думают, что только малая часть современных богословов была бы готова принять определение «Бог есть природа»? Потому что библейские сюжеты переплетаются с рекомендуемыми нормами морали. Бог, по мнению большинства священнослужителей, записывает все наши грехи и наказывает тех, кто ослушался; многие христиане верят в ад и рай, и многие евреи верят в исключения и включения в «мире грядущем». Известный ученый Альберт Эйнштейн писал: «Мои взгляды близки к Спинозе: восхищение красотой и вера в логический порядок вещей, которые мы можем познать смиренно и только частично» [5]. Он также написал: «Я не могу себе представить личностного Бога, который бы напрямую мог влиять на действия частных лиц или напрямую судить о деяниях своего собственного творения. ... Моя религиозность заключается в смиренном восхищении, беспредельно превосходящим нас духом, открывающим себя в том малом, что мы можем осмыслить в доступном нашему познанию мире. Мораль имеет первостепенное значение, но для нас, не для Бога». [6]

Теология похожа на математику — не на науку. Математики начинают с аксиом (которые изначально принимаются бездоказательно) и пользуются логикой для обоснования последовательных утверждений, называемых теоремами. После того, как теорема доказана, она может быть отвергнута только в том случае, когда обнаружена логическая ошибка в выводе. В науке - не так. Здесь выводы оправдываются, в конечном счете, путем экспериментальных наблюдений, а не путем логических заключений. Научный вывод становится действительностью только после подтверждения в воспроизводимых экспериментах. Кроме того, научные доказательства всегда предварительны; ученые знают, что будущие эксперименты могут закончиться полным или частичным отбросом того, что уже принято, как правда. Научная истина не вечна.

Раздел 4: Галилео

Статья о Спинозе в разделе «The Opinion Pages» издательства «Нью-Йорк Таймс» [7], профессором философии Стивеном Надлером набрала много интересных онлайн комментариев. Читатель RMC писал: «Я знаю многих христиан и евреев, исповедующих свои религиозные традиции, хотя их собственные убеждения являются светскими. Они не скрывают своих чувств. Спиноза был отлучен от церкви во времена религиозного православия, и в этом отношении его опыт во многом похож на опыт Галилея.

Когда Католическая церковь отвергает свое прошлое отношение к учению Галилея, она не просто соглашается с

тем, что земля вращается вокруг Солнца. Она отвергает свое прежнее отношение к тем членам своей конгрегации, которые пытались думать самостоятельно.

Чтобы понять различные аспекты реальности, люди строят концептуальные модели, называемые теориями. Предсказания солнечных затмений, например, возможны, потому что мы понимаем строение Солнечной системы, используя ньютоновскую теорию всемирного тяготения. Теории — это абстрактные логические построения. Как ученые, так и теологи пользуются логикой.

Абстрактные понятия, которые используют ученые и инженеры, такие, как энергия и температура, не являются материальными предметами. Чем они отличаются от абстрактных понятий, используемых богословами, такими, как Бог и душа? Одно из различий заключается в том, что научные теории являются количественными, а богословские теории являются качественными.

Раздел 5: Иоанн Павел II

Наиболее важное различие, однако, заключается в чем-то другом. Это связано со способами проверки теории.

Литература:

1. «Дневник бывшего коммуниста» в переводе на русский язык, Москва, 2014. <<http://planeta-knig.ru/shop/570/desc/dnevnik-byvshego-kommunista>> также бесплатно онлайн по адресу: <http://ludkow.info/kolyma/00_intro.html>.
2. Stephen Jay Gould, (1997), "Non-Overlapping Magisteria", История, 1997, том. 106, стр. 16-22.
3. Stephen Jay Gould, "Rocks of Ages: Science and Religion in the Fullness of Life", Ballantine Books, Нью-Йорк, 2002.
4. Richard Dawkins, "The God Delusion", Houghton Mifflin Company, Бостон, 2006.
5. Walter Isaacson, "Einstein: His Life and Universe", Simon and Schuster, Нью-Йорк 2008. Также доступно по ссылке: http://en.wikipedia.org/wiki/Religious_views_of_Albert_Einstein
6. Helen Dukas, "Albert Einstein: The Human Side", Издательство Принстонского университета, Принстон, 1981, с. 66.
7. см. Steven NADLER, "Judging Spinoza", *The New York Times*, 25 мая 2014, http://opinionator.blogs.nytimes.com/2014/05/25/judging-spinoza/?_php=true&_type=blogs&_r=0 (20.10.2014).
8. Иоанн Павел II, «Обращение к Пленарной Сессии (Празднование Альберта Эйнштейна) — 10 ноября 1979 года», Папское Обращение к Папской Академии Наук 1917-2002 и Папской Академии Социальных Наук 1994-2002, *Portificiae Academiae Scientiarum Scripta Varia*, вып. 100, Ex Aedibus Academicis в Сивитат Ватикана 2003, стр. 241 [239-244], <http://www.casinapioiv.va/content/dam/accademia/pdf/sv100.pdf> (20.10.2014).

Научные теории принимаются или отвергаются на основе эмпирических данных; богословские теории, с другой стороны, обычно принимаются или отвергаются на основе интуиции, и на основе логической согласованности со священными книгами. Первый подход является эффективным при исследовании материальных явлений, а второй эффективен при исследовании духовных явлений. Поможет ли философия НОМА избежать настоящих религиозных войн между теистами и атеистами? Это будет зависеть от отношения будущих поколений к философии Гулда.

Обращаясь к папской Академии Наук 10 ноября 1979, Папа Римский Иоанн Павел II сказал: «Сотрудничество между религией и современной наукой - это на пользу им обоим, совершенно не нарушая их автономии в соответствующих областях. Религия требует религиозной свободы, а науке нужна свобода исследований» [8]. Он имел в виду прискорбный случай Галилео Галилея, чья свобода проведения исследований была отклонена ватиканскими богословами в 17 веке.